

Д Ж О Н Б А Г Н Е Л Л Б Ъ Ю Р И

ВАРВАРЫ

И РИМ

КРУШЕНИЕ ИМПЕРИИ

Джон Багнелл Бьюри Варвары и Рим. Крушение империи

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5823525

Варвары и Рим. Крушение империи / Пер. с англ. Л.И. Игоревского.:

Центрполиграф; Москва; 2013

ISBN 978-5-9524-5071-4

Аннотация

Ирландский историк, византист, профессор новейшей истории в Кембриджском университете Джон Багнелл Бьюри посвятил свой труд истории постепенного упадка и развала Римской империи, теснимой варварами. Автор наглядно показал, что римская армия стала не жертвой сильного внешнего противника, а оказалась разъединенной изнутри сначала набором рекрутов-иностранцев, а затем своим же командованием, высшие посты которого заняли варвары, чьи многочисленные племена через Италию хлынули на Европейский континент.

Содержание

Глава 1	4
Ранняя германская история	4
Западные германцы и восточные германцы	7
Политические институты германцев	16
Ранние миграции готов	21
Глава 2	24
Наступление готов в III веке	24
Захват вестготами Дакии	26
Остготские и вестготские поселения	30
Новое устройство империи	32
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Джон Багнелл Бьюри

Варвары и Рим.

Крушение империи

Глава 1

Германцы и их странствия

Ранняя германская история

Цель данного труда – дать широкий общий взгляд на последовательность миграций северных варваров, которые начались в III и IV веках н. э. и не прекращались до IX века. В результате этого длительного процесса Европа приобрела форму, которую имеет сейчас, и о нем необходимо иметь представление, чтобы понять структуру современной Европы.

Существует два пути для рассмотрения этого предмета, две точки зрения, с которых можно оценивать череду изменений, которые разрушили Римскую империю. Мы можем анализировать процесс на самой ранней и наиболее важной его стадии, с точки зрения империи, которая подвергалась

разделению на части, или с точки зрения варваров, ее разделявших. Мы можем находиться в Риме и наблюдать за чужаками, хлынувшими в провинции империи; или можем остаться на территории восточнее Рейна и севернее Дуная, в германских лесах, и проследить за судьбами людей, которые шли оттуда, захватывая новую среду обитания и вступая в новую жизнь. Оба метода используются современными авторами. Гиббон и многие другие рассматривали историю со стороны Римской империи, но все основные варварские народы – не только те, что основали постоянные государства, но даже те, которые создали лишь недолговечные королевства, – имели своего историка. Для нас привычнее рассматривать упомянутые события с римской точки зрения, потому что ранние исторические сведения дошли до нас из источников, написанных римлянами. Однако надо пытаться видеть вещи с обеих сторон.

Варвары, разделившие Римскую империю (западную ее часть. – *Ред.*), в основном были германцами. Только в VI веке на исторической сцене появились люди иной группы – славяне. Тот, кто лишь начинает изучать историю раннего Средневековья, вероятно, испытает немалые трудности при изучении множества германских народов, которые бессистемно передвигались по обширным пространствам. Видимая бессистемность, разумеется, исчезает при более близком знакомстве, и становится очевидным, что все перемещения подчиняются определенному порядку. Но в самом начале изу-

чение периода можно упростить, проведя границу в пределах германского мира. Эта граница географическая, но базируется на исторических фактах. Имеется в виду разделение между западными и восточными германцами. Чтобы понять это деление, следует вернуться к ранней истории германцев.

Западные германцы и восточные германцы

Во 2-м тысячелетии до н. э. германские народы жили в Южной Скандинавии, Дании и на прилегающих к ним землях между Эльбой и Одером. К востоку от них за Одером жили балты или летты – сегодня они представлены литовцами и латышами. Земли к западу от Эльбы, до Рейна, были заняты кельтами.

После 1000 года до н. э. началась двойная экспансия. Германцы между Одером и Эльбой двинулись на запад, вытесняя кельтов. Граница между кельтами и германцами переместилась на запад и к 200 году до н. э. сдвинулась вперед до Рейна и на юг до Майна. Весь этот период германцы также двигались вверх по Эльбе. Вскоре после 100 года до н. э. Южная Германия была ими занята, и они попытались наводнить Галлию. Эта волна была остановлена Юлием Цезарем.

Все народы, которые распространились по Западной Германии из своих первоначальных регионов обитания между Одером и Эльбой, мы классифицируем как западных германцев.

Другим перемещением стала миграция из Скандинавии на противоположный берег Балтики, в район между Одером и Вислой, а потом и за Вислу. Эта миграция, судя по всему, имела место позже, чем экспансия западных германцев. При-

знанный авторитет в этой области – Коссинна – считает, что она произошла в конце бронзового века между 600 и 300 годами до н. э.¹ К 300 году они, вероятно, продвинулись вверх по Висле до предгорий Карпат. Эти пришельцы из Скандинавии сформировали группу, которая отличалась от западных германцев как по географическому положению, так и по языку и традициям. Их мы назовем восточными германцами. Такое разделение удобно, потому что исторические роли этих двух групп германской расы были разными. Есть еще третья группа – *северные германцы* из Скандинавии, но они нас, на данном этапе, не интересуют.

В рассматриваемый нами период западные германцы уже практически осели, определив географические границы своей территории, а восточные германцы еще мигрировали. Нетрудно понять почему. Все древние германцы были пастухами и охотниками. До времен Юлия Цезаря у них появились зачатки сельского хозяйства. Центральная Европа почти до середины Средних веков была покрыта в основном густыми лесами и болотами. И были, конечно, территории, свободные от лесов. Именно отсутствие леса по большей части определяло места возникновения первых германских поселений. Географы могут установить положение таких остепненных (луговых) участков по остаткам степной

¹ *Kossinna G.* Der germanische Golderichtum in der Bronzezeit (in Manus Bibliothek, 1910); Ursprung und Verbreitung der Germanen in vor- und frühgeschichtlichen Zeit (1926). (*Здесь и далее, если не указано иначе, примеч. авт.*)

флоры – растений, которые не могут жить ни в лесах, ни на обрабатываемых землях, а также по останкам животных, характерных для степей. Такие земли – равнина верхнего Рейна и восточная часть Гарца.

Когда люди оседают в подобном районе, они могут жить, как правило, в мире и довольстве, и спокойно пасут скот до тех пор, пока их численность не увеличивается слишком сильно. Тогда пастбищ, окруженных лесами, становится недостаточно, возникает продовольственная проблема. У нее было три возможных решения: люди могли начать заниматься земледелием, которое обеспечило бы продовольствием большее население; они могли расширить пастбища, вырубив лес; или ликвидировать избыток населения путем миграций. Именно к третьему варианту они регулярно и прибегали. Остальные два решения противоречили их (германцев. – *Ред.*) природе и инстинктам. Часть людей отделялась и мигрировала до тех пор, пока не находила новую территорию, пригодную для жизни. Это, разумеется, означало начало войн и завоеваний. Процесс шел за счет кельтов (и других, более продвинувшихся в своем развитии индоевропейских племен. – *Ред.*) до тех пор, пока центральная часть Европы не стала полностью германизированной. Понятно, что затем они могли двигаться на запад или на юг, но здесь им воспрепятствовала Римская империя. Таким образом, западные германцы, не имея пространства для дальнейшей экспансии – на востоке их удерживали собственные сородичи, а на за-

паде и юге – Римская империя, были вынуждены искать другое решение продовольственной проблемы. Волей-неволей им пришлось возделывать землю. Есть прямые свидетельства этой важной перемены их обычаев. Цезарь описал германцев как главным образом пастушеский народ: они действительно возделывали землю, но немного. Спустя примерно сто пятьдесят лет Тацит описал их как земледельцев. Эта трансформация из преимущественно пастушеского государства в земледельческое произошла в течение века после того, как географическая экспансия германцев была остановлена Римом. Этот период был критической стадией их развития. Однако необходимо помнить, что все это относится к *западным* германцам: описание Цезаря и Тацита относится именно к ним. Восточные германцы за Эльбой находились в другом положении. Они не были таким же образом ограничены. Их соседями на востоке и на юге были варвары – славяне и другие племена, – которые не препятствовали их передвижениям². Так что у восточных германцев не было никаких причин отказываться от пастушеской и кочевой жизни.

Теперь вы понимаете, что во II веке н. э. восточные и западные германцы различались не только по географическому положению. Они находились на разных ступенях развития цивилизации. Западные германцы начали заниматься земледелием и приобрели оседлые привычки, которые сти-

² Боестолкновения как отдельных племен, так и племенных союзов происходили постоянно с переменным успехом. (*Примеч. ред.*)

мулирует это занятие. Восточные германцы оставались пастухами, вели кочевую жизнь и находились на стадии, от которой западные германцы начали свое развитие двумя веками раньше.

Я могу проиллюстрировать это также, сославшись на различную интерпретацию свидетельства, которое привел доктор Феликс Дан, посвятивший свою жизнь и многочисленные труды ранней германской истории³. Он начинает с великого перехода от кочевой жизни германцев во времена Цезаря, когда они зависели главным образом от пастбищ и охоты, к относительно оседлой жизни, в которой преобладало земледелие – в соответствии с описанием Тацита. Используя этот факт как неосновную предпосылку, он формулирует общее правило: когда имеет место переход от кочевой к оседлой жизни, рост населения является естественным следствием. Поэтому численность германцев начала увеличиваться. Такое увеличение, утверждает он, начнет сказываться только через четыре или пять поколений после того, как люди начали вести оседлую жизнь, иными словами, через 120–150 лет. Если мы посчитаем 20–30 годы н. э. серединой периода, разделяющего Юлия Цезаря и Тацита, тогда через 120–150 лет наступают 140–180 годы, иными словами, то самое время, когда началась миграция восточных германцев. Он делает вывод, что рост населения, вызванный переходом от пас-

³ *Dahn F.* Die Könige der Germanen (1861–1907); Urgeschichte der germanischen und romanischen Völker (1881–1889).

тушеской жизни к обработке земли, был причиной миграций и экспансии германцев, которые начались во II веке н. э.

Нетрудно заметить ошибку в этих рассуждениях. Доктор Дан применяет к германцам в целом и к восточным германцам в частности свидетельство Тацита, которое справедливо только применительно к западным германцам, которых римляне имели возможность наблюдать. Тацит говорит только о западных германцах; о германских народах, живших за Эльбой, римляне не знали почти ничего – разве только название и географическое положение некоторых. Таким образом, доктор Дан не помогает нам продвинуться дальше. Рост населения, который означал возникновение продовольственной проблемы, был движущей силой во всем процессе германской экспансии начиная с доисторических времен, и он был, несомненно, главной причиной миграции, которая началась во II веке н. э. Но новые земледельческие традиции западных германцев не имели к этому никакого отношения.

Прежде чем разобраться с этой миграцией, которая была перемещением восточных германцев, следует сказать еще несколько слов о западных германцах. Старые названия западногерманских народов, живших между Эльбой и Рейном, сохранены у Тацита и в других записях ранней истории империи. Но позже, а мы собираемся говорить именно о более поздних временах, эти названия почти полностью исчезли. Мы больше не говорим о таких племенах, как тенктеры, херуски и хатты, а только об алеманнах, франках, саксах и

тюрингах. Причина этой перемены заключается в том, что с конца II века Западная Германия была переформирована процессами объединения и слияния групп небольших народов в более крупные единицы. Так, алеманны были племенным союзом, сформировавшимся из свевских и других племен, живших в верховьях Рейна. Таким же образом, народы, жившие в низовьях Рейна, образовали свободный конгломерат племен под общим названием франки. Название франк – «свободный», вероятно, было дано в отличие от соседних народов в провинции Нижняя Германия, которые были подчинены Риму. Между Везером и Эльбой и в глубь территории от гор Гарц другая группа племен объединилась под названием саксы. Племена, давшие название всей конфедерации, пришли из-за устья Эльбы, возле перешейка Кимврского полуострова (греко-римские географы, в частности Страбон, называли п-ов Ютландия. Отсюда пришло племя кимвров (германское, хотя многие считают, что, скорее, кельтское), которое в конце II в. до н. э. двинулось на юг, в Норик (тогда еще не римскую провинцию, а царство кельтского племени таврисков). Здесь у столицы царства Норей (совр. Клагенфурт) кимвры в 113 г. до н. э. нанесли поражение римлянам. После этого кимвры, объединившись с племенами гелветов (кельты) и тевтонов (германцы) двинулись в Галлию, где нанесли римлянам ряд поражений – в 109 г. до н. э. и, особенно, в 105 г. до н. э. при Араузионе (где пало до 120 000 римлян и их союзников). Италию и Рим тогда спасло то, что

«варвары» направились в Испанию. В 103 г. до н. э. кимвры снова двинулись на Рим, но в 101 г. до н. э. были разгромлены при Верцеллах в Северной Италии (за год до этого, в 102 г. до н. э. были разбиты тевтоны – при Аквах Секстиевых). – *Ред.*)

Мы считаем их западными германцами. Но среди западных германцев они являлись исключением, благодаря продолжительности миграций. Саксы были отделены от франков вклинившимися *фризами*. Южнее саксов жили тюринги, в основном представлявшие древних хермундури.

Иногда задают вопрос, были ли эти племена действительно объединены в некую конфедерацию? Этот факт вроде бы доказывает текст Аммиана Марцеллина, который, говоря об алеманнах, ссылается на *pactum vicissitudinis reddendae*. Они должны были оказывать взаимную помощь. Можем ли мы обнаружить причины этого сближения? Этого центростремительного движения? Земледелие, вероятнее всего, оказалось не вполне удовлетворительным решением вопроса народонаселения, особенно если в условиях оседлости численность людей растет быстрее. Поэтому люди были вынуждены увеличивать свой регион обитания за счет окружающего леса. Представьте себе Германию состоящей из маленьких территорий, каждая из которых окружена кольцом непроходимых первобытных лесов. Таким образом, племена были отделены друг от друга и защищены друг от друга лесами, одновременно являвшимися охотничьими угодьями.

В центральной части территории располагались сельскохозяйственные наделы вольных людей, вокруг них находились общие пастбища, окаймленные кольцом лесов. Что же происходило, когда численность населения увеличивалась? Для отдельных наделов требовалось больше земли, и возникала необходимость занимать часть пастбищ. Но размеры пастбищ нельзя было сокращать с ростом населения, а значит, требовалось отнимать территорию у леса. В результате плотные лесные кольца, изолировавшие каждое «государство» от соседей более эффективно, чем море разъединяет острова, стали всего лишь узкими рубежами, «государства» стали ближе друг к другу, что способствовало развитию племенных союзов. Этот процесс консолидации, вероятно, благоприятствовал развитию института королевской власти.

Политические институты германцев

В самом начале будет нелишним сказать несколько слов о политических институтах германцев, причем эти слова будут применимы не только к временам Тацита и Цезаря, которыми мы в данный момент не занимаемся, а ко всему периоду миграций, о котором мы будем говорить ниже. Я не стану вдаваться в подробности или обсуждать спорные вопросы, а только обозначу основные черты. Прежде всего мне хотелось бы подчеркнуть, что весь период германской истории до миграций и во время них с политической точки зрения может быть назван периодом народной свободы. Как только германские народы сформировали постоянные государства (скорее племенные союзы. – *Ред.*) на развалинах Римской империи, начался новый период политического развития – монархический. Возможно, вы захотите мне возразить и сказать, что на раннем этапе (например, во времена Тацита) некоторыми германскими государствами уже правили короли; существовали и королевства, и республики, а во время миграций почти каждый народ имел короля. Это правда, и я намерен настаивать лишь на том, что это не влияет на мое утверждение. Германское государство (племенной союз. – *Ред.*) могло иметь или не иметь короля, но в обоих случаях оно было, фактически, демократией. Все германские государства, насколько нам известно, имели, в сущности, одно и то же

устройство, и политическое различие между республикой и монархией для них не имело значения. Некоторые из них имели королей; каждое могло в любой момент избрать короля; но наличие или отсутствие короля являлось, по сути, вопросом удобства, не имевшим решающего конституционного значения. В каждом германском государстве, независимо от наличия или отсутствия короля, источником власти было собрание свободных граждан, и это является главным. Король не только не имел власти издавать законы и принимать политические решения без одобрения собрания, он также не мог препятствовать тому, что собрание считало целесообразным. Он был высшим исполнительным чиновником государства и имел право собирать войско, если собрание решило объявить войну. Также он мог созвать, в случае необходимости, внеочередное собрание. Но ведь народу, не имевшему короля, тоже нужен исполнительный чиновник такого рода. У них он был, только назывался по-другому – граф. Граф имел примерно такие же функции и обязанности, как и король. Таким образом, германские государства различались вовсе не тем, что одни были «монархическими», а другие – «республиканскими». Просто в одних был граф, а в других – король. Неужели разница была только в названии? Нет, существовало одно бесспорное и важное отличие. Граф избирался собранием, которое могло выбрать любого кандидата. Король тоже избирался собранием, но в этом случае выбор ограничивался определенной семьей – королевской семьей.

Иными словами, королевская власть была наследственной, а графская власть – нет. Но наследственный характер королевской власти был ограниченным. Когда король умирал, должность не переходила к его конкретному родственнику. Собрание могло выбрать любого члена семьи или отказаться выбирать преемника вообще. Установленного преемника не было: старший сын, к примеру, имел не больше прав, чем любой другой. Существование королевских семейств, таких как Амаль у остготов, Балта у вестготов, Меровинги у салических франков, – для нас установленный факт, но дальше наши знания не распространяются. Это как существование германской знати, происхождение которой мы не можем объяснить. Мы только знаем, что королевская семья должна была быть самой древней и вести свое происхождение от богов. Судя по всему, семьи, обладающие правом на королевскую власть, имелись у всех германских народов – и у тех, у кого был король, и у тех, у кого его не было. Так что, если какой-то народ, не имевший короля, неожиданно решал, что было бы удобно его иметь, у него было семейство, из которого он мог сделать выбор. Очень важно понять абсолютный характер теоретического принципа древних германских государств (племенных союзов. – *Ред.*), а именно верховной власти народа. Этот жизненно важный принцип претерпел много изменений, временами входил в фазу временного затмения, но никогда не уничтожался в Европе окончательно. Но я также обязан подчеркнуть, что, хотя король не

имел реальной независимой власти, монархическая форма правления была важна уже потому, что могла стать реальной властью. Это был зародыш, из которого могла произойти – и произошла настоящая королевская власть. Принадлежность монарха к определенной престижной семье обеспечивала ему особые почести и большее уважение, чем графу; и сильный человек имел возможность оказывать огромное влияние в собрании вполне законными средствами. В этом еще не было посягательства на свободу, но в конце концов могло к ней привести.

Рост центристических тенденций, процесс формирования групп, о котором уже шла речь, был благоприятен для института королевской власти. Во времена Тацита государства (племенные союзы), имевшие короля, например у саксов, были исключением. Мотивы повсеместного изменения отношения в пользу монархии, несомненно, были разными, и, скорее всего, мы не сумеем их установить со всей определенностью, но я могу подчеркнуть одно соображение. Если несколько государств (племен. – *Ред.*) образовали политический союз и нуждаются в человеке, который возглавил бы их совместные действия, например войну, король – простейшее решение. Легче отдать предпочтение королевской семье определенного государства, чем объединиться вместе для выбора президента. Могу сказать, что в рамках подобных федеративных союзов каждый *civitas* нередко имел собственного короля – так было у алеманнов и частично у фран-

KOB.

Ранние миграции готов

События V века оказались решающими для будущего Европы. Их главным результатом стал захват западной половины Римской империи, от Британии до Северной Африки, германскими народами. Но теперь германцы, осуществившие этот захват, были, с одним или двумя исключениями, вовсе не теми народами, которые были известны Риму в дни Цезаря и Тацита. Теперь это были не западные, а восточные германцы. Основными племенами восточных германцев были готы, вандалы, гепиды, бургунды и ломбарды (лангобарды). Среди них были также ругии, герулы, бастарны и скиры. Большинство исследователей считают, что они пришли на побережье Восточной Германии из Скандинавии, и это подтверждается названиями. Студенты, изучающие германскую Античность, легко идентифицируют готов со скандинавскими гаутами (гётами). Ругии, обосновавшиеся в Померании, связываются с норвежской областью (фюльке) Ругаланн. Также предполагается, что шведский (датский. – *Ред.*) Борнхольм был Бургундархолмом, то есть островом, где жили бургунды. Из этих восточногерманских племен большинство медленно передвигалось через Европу в южном направлении – к Черному морю и Дунаю. Это происходило в III и IV веках. Восточногерманские варвары находились в основном на стадии, когда постоянные навыки работы представляют-

ся отталкивающими и позорными. Они думали, что лень заключается не в уклонении от честного труда, а, говоря словами Тацита, в приобретении потом того, что можно получить кровью. Хотя этот процесс не отражен в наших исторических хрониках, представляется в высшей степени вероятным, что оборонительные войны, которые вел император Марк Аврелий в третьей четверти II века против германцев к северу от Дуная, были вызваны давлением восточногерманских племен. Они из-за роста населения были вынуждены пойти на своих соседей.

Самая ранняя установленная великая миграция восточно-германского племени – это миграция готов в конце II века. Они отправились из своего местообитания в низовьях Вислы к берегам Черного моря, где мы находим их (упоминаются в источниках) в 214 году н. э. в период правления римского императора Каракаллы.

До этой миграции готы сформировали единое племя, которое состояло, как почти все германские племена, из отдельных групп, прежде живших на отдельных территориях – *gaus* (gau). Полагаю, можно не сомневаться, что, после того как они перешли к оседлому образу жизни, племя разделилось на две части – остготов и вестготов, и мотивы этого разделения были географическими. Легко представить себе, как это случилось, и можно не сомневаться, что они мигрировали не все сразу, а последовательно двигавшимися группами. Считаю, что первые пришельцы обосновались ближе

к Дунаю, в окрестностях Днестра, и они, как следствие многих лет разъединения, чувствовали себя в некоторой степени другими, не похожими на более поздних переселенцев. Результатом стало формирование двух групп готов – восточной и западной.

После того как вся нация готов воссоединилась на берегах Понта Эвксинского (Черного моря), они, вероятнее всего, завладели древними греческими городами Ольвия и Тира. Этот вывод мы можем сделать из того факта, что чеканка монет в этих городах прекратилась во время правления римского императора Александра Севера, который умер (убит заговорщиками) в 235 году. Вскоре после этого начались нападения готов на Римскую империю.

Глава 2

Римская империя и германцы

Наступление готов в III веке

Зафиксированные документально нападения готов на Римскую империю начались примерно в 247 году. Успех этих нападений объясняется следующими факторами:

1) внутренней слабостью империи в это время; она сильно пострадала от действий череды некомпетентных правителей после смерти Септимия Севера в 211 году;

2) одновременным подъемом новой Персидской империи, являвшейся сильнейшим врагом римлян на Востоке.

Готы нанесли римлянам самый серьезный и позорный удар из всех, нанесенных северными варварами после правления Августа, когда Арминий уничтожил легионы Вара в Тевтобургском лесу. В 251 году готы (а также союзные им племена, в том числе скифо-сарматы, славяне и др. – Ред.) загнали армию императора Деция в болото в районе устья Дуная, уничтожили ее и убили императора. Вскоре после этого они направились к морю и, выходя из южнорусских портов, стали ужасом прибрежных городов Черного, Мраморного и Эгейского морей. Их разрушительные действия

не прекратились до тех пор, пока готы не осуществили попытку масштабного совместного вторжения по суше и по морю, которое было уверенно отбито императором Клавдием I (269). Сохранилось сообщение, якобы написанное императором, когда его враги уже потерпели решающее поражение. В нем сказано: «Мы уничтожили 320 000 готов, мы потопили 2000 их кораблей. Реки перегорожены щитами, поля усыпаны их костями, нет ни одной свободной дороги». Но это сообщение – более поздняя подделка. Число 320 000 – нелепое преувеличение, и мы убедимся в этом позже, когда будем говорить о численности германских захватчиков и размере их армий. Достижение Клавдия, впоследствии получившего прозвище Клавдия Готского, надолго обеспечило мир с готами в регионе, расположенном южнее Дуная. Это был фактор решающий, но не единственный. Большую роль также сыграла череда умных и способных правителей.

Захват вестготами Дакии

Тем временем готы обеспечили себе успех, имевший более постоянный и важный характер, чем их сенсационная победа, в которой погиб римский император. Они действительно начали разделение империи, проникнув и постепенно оккупировав одну из провинций – Дакию (точнее, две провинции – Дакия Верхняя и Дакия Нижняя. – *Ред.*), расположенную севернее Дуная. Она была завоевана ста пятьюдесятью годами раньше императором Траяном (окончательно в 107). (Дакия Верхняя примерно соответствовала нынешней Трансильвании. Дакия Нижняя – Валахии. – *Ред.*) Эта европейская территория была захвачена Римом последней, а отделилась первой. В Дакии не было найдено ни римских монет, ни римских надписей, датированных позднее чем 256 годом. Император Аврелий, в 270 году ставший преемником Клавдия Готского, вывел из Дакии военные гарнизоны, отозвал римских чиновников, и Дунай снова стал границей империи. Очевидно, готы постепенно и неуклонно, в течение пятнадцати или двадцати лет теснили римлян на их территории, и Аврелий просто решил оставить (в 271. – *Ред.*) провинцию, которая и так была практически утраченной. Несомненно, после ухода имперского правительства имело место массовое переселение жителей провинции, но мы не располагаем надежными источниками и точно не знаем, что именно там

произошло. Это неясный вопрос, и на всевозможные догадки уже изведено много чернил, поскольку он уже в наше время был предметом ожесточенных споров между румынами и венграми. Как известно, румыны говорят на языке, который относится к романской группе, и потому они утверждают, что являются потомками обитателей римской Дакии со времен Аврелия в Трансильвании, пережившими все превратности Средневековья и смену хозяев. Венгры это категорически отрицают. Трансильвания принадлежала венграм вплоть до войны 1914–1918 годов, результаты которой позволили ей осуществить свои вековые устремления – сбросить венгерское иго и войти в Румынское королевство, объединиться со своими соседями, говорящими на том же языке. Венгры считают иначе. Они утверждают, что говорящие на романском языке люди, живущие к северу от Дуная, являются переселенцами с земель, расположенных южнее Дуная, с Балканского полуострова, которые перебрались на север в XII и XIII веках. Я могу только привлечь ваше внимание к существованию этого вопроса. Более или менее вразумительное обсуждение его уведет нас слишком далеко от предмета беседы. Мы не станем заниматься историей придунайских земель XII века и пока лишь отметим, что римский период истории Дакии или Трансильвании (а также Валахии. – *Ред.*) подошел к концу около 270 года (продлившись около 150 лет), после чего начался готский период.

Вторжения готов продолжались в течение последующих

шестидесяти лет. После того как императором в 306 году стал Константин Великий, он уделил большое внимание опасности и предпринял попытку обезопасить границу – низовья Дуная – укрепленными лагерями и крепостями. Он построил стену в северо-восточной части Фракии – в районе, который сейчас называют Добруджа – уже в Новое время этот район был предметом спора между Румынией и Болгарией. К концу своего правления Константин заключил вынужденное мирное соглашение с вестготами. Они вошли в империю на *федеративных* началах, то есть взяли на себя защиту границы и поставку военного контингента в имперскую армию в случае войны. В обмен на это они получили ежегодные субсидии. Теоретически это были поставки зерна, но практически выплачивался денежный эквивалент. Это называлось *annonae foederaticae* (федеральные поставки зерна). Подобные федеративные отношения были характерной чертой периода с IV до VI века, когда германцы медленно, но верно вторгались в провинции Римской империи. Почти все германские народы в течение более или менее длительного времени входили на федеративных началах в империю, прежде чем стали независимыми хозяевами захваченных ими земель. Благодаря договору Дакия, занятая вестготами, номинально оказалась в зависимости от империи, и Константин мог похвастать, что в каком-то смысле вернул Риму эту провинцию. Мир продлился одно поколение, и за это время вестготы, не имея возможности продвигаться на

юг или запад, приобрели больше оседлых привычек и начали осваивать земледелие.

Остготские и вестготские поселения

Территория, занятая готами (как остготами, так и вестготами), к середине IV века простиралась от реки Тисы или ее ближайших окрестностей на западе до реки Днепр на востоке. Вестготы занимали Дакию (то есть современные Трансильванию и Валахию. – *Ред.*), а также те земли, которые сейчас называются Молдовой. Остготы жили в степях за Днестром, но мы точно не знаем, где проходила граница между этими восточной и западной ветвями готов.

Остготы и вестготы оставались независимыми друг от друга. Сохранившиеся источники дают нам достаточно доказательств того, что на протяжении всего упомянутого периода, вплоть до конца IV века у вестготов не было короля – их государственное устройство можно было назвать республикой. *Gaus* действовали сообща. Иногда главы той или иной области начинали пользоваться особым влиянием в народном совете и признавались лидерами в случае войны. Но нас не должно вводить в заблуждение частое использование римскими авторами термина *rex* вместо более привычного и правильного *judex*. Такие лидеры не были королями. Даже широко известные исторические личности, такие как Атанарих и Фритигерн, были главами *gau*, а не королями.

Однако королевская власть была принята и поддерживалась остготами. Мы встречаемся с упоминанием об остгот-

ском короле еще до конца III века, а в IV веке появляется такая выдающаяся фигура, как Германарих (Эрманарих), о котором чуть позже будет сказано больше.

После мира во время правления Константина наступила пауза в противостоянии между империей и восточногерманскими племенами. Около пятидесяти лет римляне вели войны только с западногерманскими племенами – франками и алеманнами, которые доставляли много неприятностей на Рейне. По-настоящему серьезная угроза для империи с востока появилась в 378 году. Лишь тогда римские императоры начали осознавать, насколько грозным противником являются германцы.

Новое устройство империи

Теперь представляется целесообразным оценить могущество империи и сравнить его с силой германцев. При этом, стараясь получить представление о действительном положении вещей, мы сталкиваемся с существенными трудностями, поскольку не имеем точных статистических данных о численности населения, а выводы, которые можно сделать на основании немногих заслуживающих доверия источников, всегда содержат немало условий и оговорок.

Прежде всего следует помнить, что в III веке империя пришла в упадок. Так случилось не только из-за внешних проблем, таких как войны с новой Персидской империей, возвысившейся на Востоке, но также из-за внутренних распрей, гражданских войн и ожесточенной борьбы за имперский трон. Центральное правительство стало слабым и несостоятельным, разные части империи стремились отделиться и поставить собственных правителей. Одним из важных симптомов упадка стало обесценивание денег.

Такой ситуации положили конец два императора. Первым был Аврелиан (р. 214), получивший верховную власть в 270 году (правил до 275), вторым – Диоклетиан, который вззошел на трон пятнадцатью годами позже (в 284) и правил двадцать лет (до 305). За тридцать пять лет, которые прошли между восшествием на престол Аврелиана (спасшего империю,

стоявшую на грани пропасти) и окончанием правления Диоклетиана, были реорганизованы управление, армия и финансы. После отречения в 305 году Диоклетиана наступило двадцатилетие беспорядков – шла борьба за власть между его преемниками, в которой одержал верх в 324 году один из самых выдающихся правителей в мировой истории – Константин Великий. Эти монархи обновили империю, и до самого конца IV века способные и трудолюбивые правители сохранили ее в целости. Существует любопытный исторический факт, иллюстрирующий возрождение империи. Он относится к денежной реформе. Константин ввел новый золотой стандарт. Константин чеканил 72 золотые монеты из фунта золота (римский фунт, равный 327,45 г. – *Ред.*). Такая золотая монета называлась ауреус или солид (4,55 г золота). Эта стандартная золотая монета – солид – выпускалась со времен Константина до XI века и не обесценилась.

В III и IV веках Римская империя простиралась от реки Тайн в Британии до реки Евфрат в Месопотамии. В нее входили территории современных Англии и Уэльса, Франции, Испании, Италии и Швейцарии, Австрии и Венгрии, Балканского полуострова, Малой Азии и Сирии, а также все побережье Северной Африки от Египта до Марокко.

В III веке эта гигантская разнородная империя проявила тенденцию к распаду. Ее части стремились отделиться. Основная линия раздела была языковой и проходила через Балканский полуостров: к западу от нее говорили в основном на

латинском, к востоку – на греческом. Таким образом, империя естественным образом разделялась на две большие части – западную, латинскую, и восточную, греческую. Это, разумеется, не значит, что никто не говорил на других языках. В Египте говорили на коптском, в Сирии – на арамейском. Кельтские языки были в ходу в Британии и части Галлии и т. д. Это значит, что в восточной части империи преобладал греческий язык, он же являлся основным языком межнационального общения; в западной части империи те же функции выполнял латинский. Император Диоклетиан был убежден, что империя слишком велика, чтобы ею управлял один правитель, и он разработал план разделения ее между двумя равноправными императорами-соправителями: один управлял бы западной частью, другой – восточной. Каждый из них должен иметь помощника без полного императорского титула – август, но только более низкий титул – цезарь. Не буду вдаваться в детали плана, который был в высшей степени искусственным и не имел успеха, и уже Константин от него отказался. Но этот план включал появление нового имперского центра на востоке – кроме Рима. В результате Константин совершил великое действие – создал в 326–330 годах «второй Рим» – Константинополь на месте древнегреческой колонии Византий, основанной в 657 г. до н. э.

Разделение империи на две части – одна латинская, другая греческая – продлилось около 150 лет. Большую часть этого периода ею правили два императора, периодически –

один. Но все это время существовало две резиденции правительства – одна в старом Риме на Тибре, другая в новом Риме на Босфоре, и два правительства, имевшие совершенно одинаковую структуру. Иными словами, одно правительство было копией другого. Это был удивительный, пожалуй, даже уникальный эксперимент в управлении: руководство империей осуществлялось не из одного центра, а из двух, посредством одинаковых параллельных структур. Об этих двух частях часто говорят как о двух различных империях – Восточной и Западной. Это ошибка, о которой мы должны постоянно помнить. Единство этих двух частей поддерживалось с большой тщательностью. Римская империя всегда считалась единой и неделимой. Императорам и в голову не приходило думать о двух отдельных империях. Единство поддерживалось и выражалось разными способами, в первую очередь законодательно. Например, если в Константинополе издавался закон, то от имени не только правившего там, но и от имени второго правителя, правившего на Западе, и наоборот. Старая практика назначения двух консулов в начале каждого года сохранялась: один назначался в Риме, другой в Константинополе.

Обновленная империя была организована по-новому: реформы были проведены частично Диоклетианом, частично Константином. Основной результат заключался в следующем: для целей гражданского управления вся империя подразделялась на четыре части: две на востоке и две на западе.

Их называли префектурами, поскольку каждая управлялась чиновником – преторианским префектом, который был ответствен только перед императором. Две западные префектуры – это Галлия и Италия, но каждая из них включала земли, которые сегодня не ассоциируются с этими названиями. Так, *префектура Галлия* включала, кроме Галлии, также Британию, Испанию и провинцию Мавретания Тингитана в северо-западной части Африки – северная часть современного Марокко. *Префектура Италия* включала, помимо Италии, провинции Реция и Норик, Швейцария, Паннония и Далмация (нынешние запад Венгрии, Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Черногория и запад Сербии. – *Ред.*), а также побережье Северной Африки (провинции Мавретания Цезарейская, Нумидия и Африка Проконсульская – совр. север Алжира, Тунис, север Ливии кроме Киренаики. – *Ред.*). Две восточные префектуры – префектура Иллирия, охватывающая Балканский полуостров за исключением Фракии (самая маленькая из всех), и префектура Восток, куда входили Фракия, Египет (включая Киренаику) и все азиатские территории империи.

Префектуры были разделены на большие участки, которые назывались диоцедами – каждый из которых был размером с крупное современное государство. Так, в префектуре Галлия было четыре диоцеда – Британия, два диоцеда (по другим данным – один) в Галлии и Испания. Каждым диоцезом правил викарий, подчиненный преторианскому пре-

фекту. В каждом диоцезе было несколько провинций, которыми управляли губернаторы. Таким образом, вся система гражданского управления была, грубо говоря, иерархической. Это как лестница с императором на верхней ступеньке, губернаторами провинций на нижней и преторианскими префектами и викариями на промежуточных. Конечно, были исключения и сложности, но мы пока не будем о них говорить. На данном этапе о гражданском управлении и его иерархической структуре сказано достаточно. Добавлю только, что имелось две иерархии – в Риме и Константинополе. Они были как часы, сконструированные совершенно одинаково, но функционирующие независимо друг от друга. Важно помнить еще одну деталь: ни одна из этих двух гражданских административных иерархических систем не имела военных функций. Разделение гражданских и военных властей было одной из главных черт, которая отличала новую монархию IV и последующих веков от ранней империи.

Нам крайне важно разобраться в военной организации империи, чтобы проследить ход борьбы между Римом и германцами. Принципиальной чертой, отличавшей римские вооруженные силы IV и V веков и ранней империи, было существование маневренной, легко передислоцируемой армии. В то время как все границы защищались войсками, постоянно расквартированными в пограничных провинциях, – их называли *limitanei*, существовала также полевая армия, которую император мог отправить в любую часть своих владе-

ний, которая находилась под угрозой. Эти войска, которые сопровождали императора в поездках и являлись императорской свитой, назывались *comitatenses*. Таким образом, вооруженные силы империи состояли из двух основных групп: *comitatenses*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.